

Лэй Тяньнань твердо решил защищать Чжан Ханя в этот раз.

Что касается Лэй Тяньнаня, то Хэ Цинтянь планировал соревноваться с ним. Так получилось, что за то время, пока он медитировал в уединении, он постиг одно убийственное движение, поэтому он хотел заставить Лэй Тяньнаня испытать его.

Чжан Хань же, будучи центром всех этих противоречий, в этот момент наслаждался прекрасной жизнью и делал дикие вещи. Он смотрел на Цзы Янь под ним, которая была одновременно нежной и очаровательной, и хотел лелеять это чувство в одиночестве.

На другой стороне, в отеле "Цветущий персик"...

Этот банкет, как прощальный ужин, был согласован с Цзы Янем, но теперь, очевидно, превратился в шутку.

Поскольку все присутствующие были знакомы друг с другом, они, естественно, не были раздражены, а рассматривали это как возможность собраться вместе.

Когда Лян Мэнци уже собиралась ужинать, ей позвонил Чжао Фэн и спросил, не хочет ли она съесть с ним целого жареного ягненка.

Как гурман, который уже несколько дней не имел доступа к блюдам ресторана, она, конечно, не отказалась бы от его приглашения.

"Брат, есть кое-что вкусное. Целый жареный ягненок. Они готовят его в Mengmeng Security. Может, пойдем туда поесть попозже?" Лян Мэнци подбежала к Лян Хао и сказала.

"Хорошо, пойдем туда после окончания банкета". Лян Хао кивнул.

В зале первыми ушли два человека, которые хорошо ладили с Хун Цитао в компании "Королевские развлечения". Затем Тан Цзяи и ее спутники тоже последовательно покинули зал.

Закончив приветствие, Лян Хао прошел в угол и сел напротив Чу Хуэя. Они подняли бокалы и переглянулись.

Затем Лян Хао с улыбкой сказал: "Цзы Янь пошла к боссу, а она, похоже, останется здесь. После того как они помиряются друг с другом, вы можете прийти в ресторан босса и попробовать там блюда. Он действительно хорошо готовит".

"Хорошо, я освобожусь через несколько дней, и в это время я буду сопровождать вас.

Почему ты не сказал мне, что Цзы Янь - твой друг? Ты помнишь мастера Чжана, о котором я уже упоминал? Он муж Цзы Янь с грозной силой!" сказал Чу Хуэй и отпил вина из бокала, который держал в руке.

Вдруг!

"Пуф..."

Чай из большого рта брызнул на лицо Чу Хуэя, даже бокал в его руке, казалось, попал под дождь.

"? ? ?" Чу Хуэй ошарашено уставился на Лян Хао.

"Что ты делаешь? Разве ты не мог распылить его на землю?"

Даже Лян Мэнци, сидевшая рядом с Лян Хао, была совершенно ошеломлена.

Она посмотрела на Чу Хуэя, несколько раз взглянула на Лян Хао, а потом скривила губы.

"Ты вымыл его лицо!"

"Прости, прости". Лян Хао поспешно взял несколько салфеток и протянул их Чу Хуэй, затем извинился. "Эта новость стала таким шоком".

"Мне нужно умыться". Чу Хуэй был немного смущен, поэтому он встал и пошел в ванную.

Лян Хао покачал головой и вздохнул.

"Оказывается, это он может укротить Мастера Небесной Ступени".

Он до сих пор помнил, что перед Чжан Ханем он напустил на себя невозмутимый вид и сказал ему, чтобы тот не жил спокойно. В результате Чжан Хань неожиданно оказался Мастером Чжаном.

Лян Хао почувствовал себя совершенно неловко при одной мысли об этом.

Вскоре после этого вернулся Чу Хуэй и немного поговорил с ним. После того, как почти все люди ушли, они тоже ушли.

Лян Хао поехал на своем Escalade в Нью-Мун-Бэй. Когда он прибыл в компанию, то увидел, что на открытом пространстве в правой части площади почти готов жареный ягненок.

В общей сложности около 40 человек сидели на временных стульях за столами с левой стороны от жареного ягненка.

Что касается Мэнмэн, то она сидела в центре, где толпа была самой густой.

Маленькая девочка была вне себя от радости, узнав, что ПаПа и МаМа договорились жить в ресторане, кроме того, окружающие играли с ней.

"Вот ты где!" Увидев Лян Мэнци, Чжао Фэй встал ей навстречу.

Он привел Лян Мэнци и Лян Хао, затем попросил их сесть.

Чжан Ли бросил сердитый взгляд на Лян Мэнци и отругал ее. "Лян Мэнци, ты такая "классная", Лян Мэнци. Ты подражаешь тому, что показывают в мыльных операх. Знаешь ли ты, что мы не могли спать несколько дней?"

Услышав ее слова, лицо Лян Мэнци сморщилось, и она попросила пощады. "Ай, я забеспокоилась, когда узнала, что сестра Цзы Янь действительно обижена, поэтому я дала ей несколько советов".

"Верно. Мы обсудили это друг с другом, прежде чем принять решение..." пояснил Лян Хао.

Не успел он договорить, как Чжан Ли закатила на него глаза и сказала: "Не разговаривай со мной. Я буду раздражаться при виде тебя".

"Ну, тетя Лили раздражается, как только видит тебя!" Мэнмэн добавила, расширив глаза: "Тетушка Лили устает только от тебя, а не от других".

"Ха..." Лян Хао напустил на себя расстроенный вид.

"Хаха." Чжан Ли разразилась смехом.

На самом деле, она не злилась на Лян Мэнци и Лян Хао, даже если бы не спала всю ночь. Но после примирения брата и невестки все ее эмоции улетучились.

"Разве вы не сделаете что-нибудь, чтобы компенсировать нам ущерб?" сказал Чжан Ли, глядя на них двоих.

"А что ты хочешь, чтобы мы сделали?" с улыбкой спросил Лян Хао.

"Просто выпьем по бокалу вина", - непринужденно ответил Чжан Ли.

"Хаха, я просто хочу пить". Лян Мэнци засмеялась, взяла бокал вина, который только что наполнил Чжао Фэн, и выпила его.

Лян Хао не только выпил бокал вина, но и воскликнул: "Ах".

"Твоей сестре достаточно одного бокала, ведь она девушка. Но ты мужчина, поэтому я смотрю на тебя свысока", - Чжан Ли скривила рот и сказала.

"Дай мне еще три стакана!" с улыбкой сказал Лян Хао.

Судя по содержанию алкоголя в этом вине, он знал, что может выпить не меньше 10 бутылок, поэтому эти бокалы вина не имели для него значения.

Выпив еще три бокала вина, Лян Хао спросил: "Как дела? Они помирились?"

"Конечно, они вдвоем отправились заниматься романтическими делами". Чжан Ли от души рассмеялся.

"Пуф... Это здорово". Лян Хао кивнул, почувствовав облегчение.

"Нет, нет, папа и мама собирались обсудить, вернется ли мама жить". Мэнмэн поправила ее.

"О, это верно. Они собирались обсудить это. Мэнмэн может снова поиграть в ресторане сегодня вечером", - с улыбкой сказал Чжоу Фэй.

Пока они болтали, был готов весь жареный ягненок, которого повар разрезал на большие куски и отправил на каждый стол.

Нельзя было отрицать, что этот обед понравился им больше всего за последние дни.

Вернувшись в романтическую комнату отеля.

На этот раз ничего странного не произошло.

Чжан Хань не был удивлен. "Если эта магическая энергия будет часто появляться во время секса с Цзы Янь, я, вероятно, приобрету невероятную силу в течение месяца".

Конечно, это было лишь его воображение. Поскольку Чжан Хань был хорошо подготовлен психологически, он чувствовал себя более комфортно.

Это было потому, что энергия повлияла на его самочувствие в большей или меньшей степени.

На этот раз они оба были опьянены сплетением и сублимацией их душ, а также их тел.

Спустя долгое время раздался тихий и глубокий голос одновременно.

Звуковая битва была закончена.

Лежа в объятиях Чжан Хана, Цзы Янь чувствовала себя очень счастливой.

Пошептавшись с Чжан Ханем некоторое время, Цзы Янь взял телефон и посмотрел на него.

"Ой! Уже четыре часа!" Цзы Янь быстро моргнула своими большими красивыми глазами и сказала: "Мы должны вернуться сейчас же, иначе Менгменг будет ждать нас в напряжении".

"Хорошо, давайте вернемся сейчас. Я приготовлю вам ужин". Чжан Хань усмехнулся.

"Мне нужно просто одеться". Цзы Янь приблизила голову к Чжан Хану и нежно поцеловала его, затем встала и подошла к комоду.

Обнаженная, она начала расчесывать волосы.

Чжан Хань не двигался, а лежал на кровати, подложив руки под голову, и с улыбкой смотрел на Цзы Янь.

Заметив его позу, Цзы Янь с удовольствием посмотрела на него в зеркало.

Она уложила волосы и закрутила их на затылке, затем с сомнением сказала: "Муж, мои глаза восстановились. Они не красные и не опухшие".

"Это следует отнести на счет таинственной энергии в твоём теле, когда мы занимались сексом в первый раз, поэтому сейчас ты в добром здравии. Благодаря тебе, моя маленькая красная шапочка, на этот раз я совершил большой прорыв. Это можно считать чудом", - сказал Чжан Хань, усмехаясь.

"Хаха, неужели я принес тебе удачу?" с усмешкой сказал Цзы Янь.

Всем было известно, что даже самая холодная женщина будет покорена более сильным мужчиной. Однако он никогда не слышал, чтобы холодная богиня оставалась равнодушной во время секса с мужчиной.

Более того, женщины становились самыми навязчивыми, когда у них был первый секс, во время которого они непременно вступали в самые неоднозначные отношения с мужчинами.

В этот момент милые девичьи чувства Цзы Янь были полностью вдохновлены Чжан Ханем.

Услышав ее слова, Чжан Хань разразился смехом и сказал: "Ты действительно принесла мне большую удачу, хаха, давай".

Увидев, что Цзы Янь закончила причесываться, Чжан Хань махнул ей рукой.

Вдруг Цзы Янь почувствовала, как невидимая сила удерживает ее, затем она медленно подлетела к Чжан Хану и прижалась к его груди.

"Ты настолько властный, что никогда не даешь другим возможности отказаться". Цзы Янь положила голову рядом с Чжан Ханем и мягко выдохнула.

Ее грациозная и мягкая поза, а также очаровательные манеры и тон, явно привлекли его.

Чжан Хань не мог не перевернуться. Однако, поскольку время было ограничено, они не стали заниматься сексом в третий раз, а просто проявили друг к другу нежность.

"Well..... Хорошо, уже почти половина четвертого. Мэнмэн будет беспокоиться через некоторое время".

Цзы Янь слегка покраснела и сказала соблазнительным тоном: "Хорошо, я отпущу тебя первым". Чжан Хань усмехнулся, затем встал и начал одеваться.

Его одежда легко надевалась, поэтому он оделся очень быстро.

В этот момент Цзы Янь сказал: "Застегни мою одежду. Самый крайний ряд".

"Вот и я." воскликнул Чжан Хань, застегивая пуговицы: "Вы действительно в хорошей форме. Как правило, грудь женщины меньше твоей, если она такая же худая, как ты".

"Конечно", - высокомерно ответила Цзы Янь.

Когда Цзы Янь оделась и обулась, ее рост приблизился к 1,8 метра, поэтому она была ниже Чжан Ханя всего на пять сантиметров.

Цзы Янь, казалось, изменила свой стиль, потому что она уложила волосы.

С опущенными волосами она выглядела как великолепная богиня, а с поднятыми волосами - как благородная леди.

Надев солнцезащитные очки, Цзы Янь вышла на улицу с Чжан Ханем, держа его за руку.

По пути они привлекали внимание многих людей. После проверки они сели в Мерседес и направились в бухту Нью-Мун.

Поскольку Цзы Янь чувствовала себя очень мило, она напевала песню по дороге на пассажирском сиденье.

"Я приняла любовь, проснувшись от сна. Ты настойчиво ждал и не уходил...".

Что касается Чжан Ханя, то он слушал мелодичную песню, сидя за рулем автомобиля и ухмыляясь.

Когда он ехал, Чжао Фэн окликнул его и спросил, не нужно ли ему заранее приготовить какие-нибудь ингредиенты.

Подумав немного, Чжан Хань попросил у него различные ингредиенты.

Примерно через полчаса после того, как он положил трубку, он отвез Цзы Янь обратно в

ресторан.

В этот момент перед входом уже выстроилось более 20 человек.

Ресторан был уже полон, и даже господин Шэн, занимающий высокое положение, спокойно сидел в стороне.

После нескольких дней мучений, в конце концов, они снова могли получить доступ к блюдам ресторана.

Когда люди в очереди увидели Цзы Янь и Чжан Ханя, возвращающихся с переплетенными руками, они не могли не сказать: "Добро пожаловать, босс. Добро пожаловать, жена босса".

"Вау, вы наконец-то вернулись, мадам. Мы так полны желания отведать здешней еды".

"..."

Их слова заставили Цзы Янь усмехнуться.

Чжан Хань с улыбкой обнял Цзы Янь за талию.

Было признано, что люди находятся в приподнятом настроении, когда участвуют в счастливых событиях, и сейчас Чжан Хань находился в таком состоянии.

У него было хорошее настроение, поэтому... он приготовил больше блюд на ужин. Суп с лапшой был заменен на лапшу с говядиной, и многие простые посетители попробовали особое блюдо.

Обычные обедающие были в восторге от еды для членов клуба, поэтому все они делали фотографии и делились ими в WeChat Moments.

Их фотографии вызвали зависть у других обычных обедающих, и они зарычали, что упустили прекрасную возможность!

Мэнмэн была самой счастливой среди присутствующих.

Даже когда она ужинала, она все время лежала в объятиях Чжан Ханя, чувствуя себя чрезвычайно счастливой.

После ужина Чжоу Фэй, Чжан Ли, Ло Цин, Чжан Хань и его семья были на втором этаже.

Они немного поиграли с Мэнмэн. В девять часов, когда в ресторане стало тихо, они спустились вниз и выпили холодных напитков, болтая друг с другом во время питья.

"О, я немного хочу спать. Брат, невестка, я сейчас вернусь в свою квартиру с Ло Цин и хорошенько высплюсь", - зевнув, сказал Чжан Ли.

"Если вы устали, вы можете пойти в компанию, чтобы отдохнуть. Некоторые апартаменты наверху были доступны несколько дней назад". Чжао Фэн, который сидел в стороне, напомнил ей.

"Хорошо." Чжан Ли кивнула. На самом деле, она проверила апартаменты во второй половине дня. По ее мнению, они были довольно хороши, так как были оформлены как роскошные люксы

в отелях.

"Хорошо, хозяин, можно я пойду с ними?" спросил Чжао Фэн.

"Подожди." Цзы Янь внезапно прервался, затем спросил Чжан Ханя, глядя на него: "Разве мы не едем сегодня в Сихан? Разве мы не должны заказать билеты сегодня вечером и отправиться туда завтра утром?"

"Просто закажите их сегодня вечером". Чжан Хань кивнул и сказал: "Сяофэн, помоги нам забронировать билеты на самолет до Сихана завтра в 8 часов утра".

"Брат, невестка, вы едете в Сихан? Что вы собираетесь делать?" с любопытством спросил Чжан Ли.

"Да, новости о моих родителях дошли до меня, поэтому я должен выяснить подробности", - Чжан Хань взглянул на Чжан Ли и ответил.

"Что?" Глаза Чжан Ли расширились, и ее охватило сильное волнение. Она поспешно подбежала к Чжан Хану и спросила: "Правда? Ты действительно получил новости?"

"Кто-то знает подробности, но я, возможно, не смогу с ним встретиться. Я не буду знать конкретных условий, пока не приеду туда", - медленно ответил Чжан Хань.

Когда Чжан Хань покинул штаб-квартиру Агентства национальной безопасности, Лэй Тяньнань получил новости, в которых говорилось, что Юэ Увэй покинул свою секту полмесяца назад, чтобы навестить старых друзей в Сихане. Лэй Тяньнань порекомендовал Чжан Хану поехать к нему, так как Юэ Увэй время от времени связывался с его сектой.

Теперь он надеялся получить новости, так как знал, кого можно спросить, и у него была цель, теперь он не был в растерянности.

Услышав слова Чжан Ханя, Чжан Ли посмотрел на Чжао Фэна и сказал: "Я хочу пойти с ними".

"Я тоже. Мне будет скучно, если я останусь в Гонконге один". Чжоу Фэй подняла руку.

Чжао Фэн задумался на мгновение, а затем сказал: "Мне нужно сделать некоторые приготовления и привести людей, чтобы защитить тебя".

В это время из рук Чжан Ханя раздался детский голос. "Как, а как же я? Я не смогу остаться здесь одна, если вы все уйдете!"

"Хаха..." Цзы Янь усмехнулся и сказал: "Конечно, мы возьмем тебя с собой".

"Мы пойдем осматривать достопримечательности?" спросила Менгменг, моргая глазами.

"Мы можем взять вас с собой на осмотр достопримечательностей после того, как закончится дело", - ответил Цзы Янь.

"Отлично, отлично, я смогу пойти поиграть с папой и мамой". Мэнмэн снова почувствовала настоящий восторг.

Теперь, когда она могла остаться в ресторане сегодня, она могла слушать историю, рассказанную Папой, наслаждаться различными вкусными блюдами и ходить в другие места,

чтобы развлечься. Как же она была счастлива!

"Брат, тетя вернулась в Сихан несколько дней назад.

Она позвонила и сказала мне, что ей необходимо разобраться с некоторыми проблемами в Сихане, и она приедет в Гонконг, чтобы навестить нас с дядей после завершения работы". Чжан Ли сказал: "Мне связаться с ней?".

"Да". Чжан Хань кивнул.

Он также подумал о тете. Его мать, Жун Цзяли, которая родилась в клане Жун в Линь Хае, имела трех братьев и сестру и поддерживала самые близкие отношения с этой тетей. По сравнению с ней, его мать не очень хорошо ладил со своими тремя братьями.

Он узнал, что его дедушка с самого начала не был согласен с браком его родителей, но по настоянию его матери дедушка устроил для них свадьбу. Когда ему было около пяти лет, дедушка умер. Во второй раз, когда он вернулся в клан Ронг, он почувствовал, что его мать была в плохих отношениях со всем кланом, особенно после смерти деда.

Чжан Хань не знал многого о таких сложных вещах, но помнил только, что его тетя, Ронг Цзясинь, была очень загадочной женщиной, которая, похоже, изучала боевые искусства и защищала его мать в течение нескольких лет. В конце концов, она вышла замуж за человека из Сихана, и Чжан Хань потерял ее след на шесть лет.

Хотя она вернулась сейчас, Чжан Хань не знал, сколько подробностей она знает о том, что произошло с его матерью, поэтому было необходимо навестить ее в этот раз.

Подумав немного, Чжан Ли побежал на второй этаж, чтобы позвонить.

Что касается Чжао Фэна, то он размышлял, сколько людей ему следует взять с собой.

В конце концов, он решил пойти туда с несколькими своими людьми. Он попросил Сюй Юна остаться в Гонконге и зарабатывать очки, выполняя задания инструктора Лю, а сам взял бы с собой семь мужчин и двух женщин, включая А Ху, старейшину Мэн и Ленг Юэ, всего 10 человек, если считать его самого, чтобы помочь мастеру.

Чжан Хань никогда не беспокоился о расстановке сил, а Чжао Фэн принимал решения в зависимости от конкретной ситуации.

После этих дней тренировок он вел себя как могущественный генерал. Конечно, причиной такой уверенности было то, что его главная опора была здесь.

Приняв решение, Чжао Фэн должен был позвонить, чтобы заказать билеты. Однако не успел он позвонить, как зазвонил телефон.

"Здравствуйте, инструктор Лю..."

Чжао Фэн отошел к маленькому обеденному столу в сторону. Через минуту после того, как линия была подключена, лицо Чжао Фэна сильно изменилось, а телефон упал на пол.

Затем он поспешно поднял его и спросил в ужасе: "Правда? Хорошо, я понял. Я скажу своему хозяину".

Он положил трубку и сделал несколько вдохов, закрыв глаза, а затем подошел к дивану.

Увидев ненормальное поведение Чжао Фэна, все присутствующие переглянулись.

Лицо Чжао Фэна было немного бледным, как будто он был напуган.

Он посмотрел на Чжан Ханя и сказал дрожащим голосом: "Мастер, что если мы уйдем сегодня вечером?".

"Что случилось?" спросил Чжан Хань.

"Эээ..." Чжао Фэн неуверенно посмотрел на Цзы Янь и двух других людей.

"Просто переходи к делу. Что случилось? Ты хочешь что-то скрыть от меня?" сказала Цзы Янь, сжав рот.

"Именно так. Почему ты такая нерешительная?" с сомнением сказал Чжоу Фэй.

"Господин..." Чжао Фэн снова засомневался, но в конце концов решился и сказал: "Тут что-то не так. Приемный отец Хэ Юньфэя, Хэ Цинтянь, вернулся. Будучи Великим Мастером У Дао, он, обладая невероятной силой, занимает 17-е место в списке мира боевых искусств Гонконга. Он заявил, что убьет хозяина. Если хозяин откажется от встречи с ним, он убьет всю семью хозяина. Директор Лэй Тяньнань настаивал на защите мастера, поэтому они пообещали сразиться друг с другом завтра в 7:00 утра. Если Хэ Цинтянь победит, мы окажемся под угрозой!".

"Что ты имеешь в виду?" Чжоу Фэй побледнела, услышав его слова.

Хотя она не была знакома с миром боевых искусств и списком, этот человек казался очень неприятным противником.

Ло Цин была в некотором замешательстве, и только знала, что они попали в беду.

Не говоря уже о Мэнмэн - она играла со своими игрушками на руках у Чжан Ханя, чувствуя себя очень счастливой.

Цзы Янь тоже была шокирована. Она посмотрела на Чжан Ханя и сказала обеспокоенным тоном: "Нам нужно уходить сегодня вечером?"

"Нет", - Чжан Хань взял Цзы Янь за руку, затем улыбнулся и сказал: "Ты забыла, что я тебе сказал?".

"Нет." Цзы Янь задумалась.

"Поскольку мой муж бессмертный, он может победить этого человека".

Подумав немного, Цзы Янь снова спросил: "Однако он занимает 17 место в списке. Он действительно грозный? Разве ты не говорил мне, что только что вошел в мир боевых искусств?"

"Господин, жена господина, это региональный список в мире боевых искусств, который ранжирует мастеров боевых искусств в соответствии с их подавляющей силой. За исключением тех потусторонних мастеров, он занимает 17 место среди могущественных мастеров мира

боевых искусств Гонконга", - подробно объяснил Чжао Фэн.

"Не волнуйся."

Чжан Хань посмотрел на Чжао Фэна и усмехнулся, а затем сказал: "Он Цинтянь не может меня напугать."

"Для меня он еще слишком молод."

После этих слов он взял Цзы Янь за тонкую руку и с усмешкой сказал: "Завтра я покажу тебе настоящую силу твоего мужа".

"Думаешь, ты победишь?" Цзы Янь не очень хорошо разбиралась в боевых искусствах, поэтому спросила таким образом.

"Безусловно".

Чжан Хань ответил прямо, затем посмотрел на Чжао Фэна, который был совершенно ошеломлен, и сказал: "Давайте отправимся на остров Странного Пика завтра утром".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169738>